

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №49-УД23-40-К6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 апреля 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Безуглого Н.П.,
судей Кочиной И.Г., Сабурова Д.Э.,
прокурора Киселевой М.А.,
адвоката Хусаинова Р.Р.,
при секретаре Качалове Е.В.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело в отношении осужденного **Терегулова Фридерика Флоридовича** по кассационной жалобе адвоката Хусаинова Р.Р. на апелляционный приговор судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 2 февраля 2023 года и определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 20 июля 2023 года,

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступления адвоката Хусаинова Р.Р. в защиту осужденного, поддержавшего кассационную жалобу, прокурора Киселевой М.А., не усматривающей оснований для отмены апелляционного приговора и кассационного определения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

приговором Кировского районного суда г.Уфы Республики Башкортостан от 17 октября 2022 года Терегулов Ф.Ф., [REDACTED]
[REDACTED] ранее не судимый, был осужден по п.«з» ч.2 ст.111 УК РФ к 4 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным приговором судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 2 февраля 2023 года вышеуказанный приговор отменен. Постановлен новый приговор, которым Терегулов признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ, ему назначено наказание в виде 10 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 20 июля 2023 года апелляционный приговор изменен: применены положения ст.64 УК РФ с целью неприменения дополнительного вида наказания в виде ограничения свободы, предусмотренного в качестве обязательного.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Апелляционным приговором Терегулов признан виновным в покушении на убийство С [REDACTED] по найму.

В кассационной жалобе адвокат Хусаинов Р.Р. просит отменить апелляционный приговор и кассационное определение и передать уголовное дело на новое апелляционное или кассационное рассмотрение изменить приговор и переквалифицировать действия Терегулова на п.«з» ч.2 ст.111 УК РФ.

Считает, что действия Терегулова были правильно квалифицированы районным судом, однако суд апелляционной инстанции в нарушение требований уголовно-процессуального закона переоценил исследованные и оцененные судом первой инстанции доказательства, и, выйдя за рамки своих полномочий, пришел к прямо противоположным выводам. Полагает, что совокупность исследованных доказательств свидетельствовала об отсутствии необходимости в отмене ранее вынесенного приговора.

По мнению автора жалобы, вывод суда апелляционной инстанции о своевременности оказания медицинской помощи потерпевшей С [REDACTED] кроме показаний последней, является единственным доказательством, приведенным в пользу установления у Терегулова наличия умысла на убийство. Вместе с этим, указывает, что такая помощь была оказана потерпевшей спустя продолжительное время, в течение которого она самостоятельно добралась до дома, а затем давала показания сотрудникам полиции об обстоятельствах произошедшего. Считает, что нанесение Терегуловым скользящих ударов ножом, от чего на теле потерпевшей образовалось повреждение в виде резаной раны, исключает умысел осужденного на причинение смерти потерпевшей. Отмечает, что повреждение в виде перелома лопатки справа образовалось в результате удара кулаком руки в область спины С [REDACTED], при этом в момент нанесения ударов Терегулов угроз убийством не высказывал, самостоятельно

прекратил свои действия, хотя имел реальную возможность лишить жизни потерпевшую. Резюмируя изложенное, адвокат утверждает, что умысел Терегулова был направлен исключительно на то, чтобы напугать потерпевшую.

Подробно анализируя обстоятельства произошедшего и исследованные по делу доказательства, защитник приходит к выводу о том, что указанный судом мотив преступления «в виде длящихся личных неприязненных отношений», а также квалифицирующий признак совершения преступления «по найму», не нашли своего подтверждения в ходе рассмотрения уголовного дела. Данных, свидетельствующих о том, где и при каких обстоятельствах лицо предложило Терегулову совершить преступление за денежное вознаграждение, были ли переданы осужденному денежные средства, не имеется. Судом установлено лишь то, что Х [] высказывался о намерении найти С [] которая скрывается, однако не установлено данных о том, что последнюю намеревались лишить жизни и, что поручили это Терегулову. Доказательств того, что Х [] самостоятельно договорился с Терегуловым о совершении преступления в отношении С [], материалы дела не содержат. Ссылка засекреченного свидетеля А [] на свидетеля Х [] которого, якобы, Х [] просил поговорить с Терегуловым, в ходе рассмотрения уголовного дела опровергнута, а наличие телефонных соединений между Х [] и Терегуловым при наличии трудовых отношений между ними не может свидетельствовать о наличии договоренности о совершении нападения на потерпевшую.

Просит учесть, что преследование в отношении С [] было инициировано в рамках правового поля путем обращения в правоохранительные органы и арбитражный суд, восстановление нарушенных прав ОАО «З [] фактически произошло в 2016 году.

Заслушав участников процесса, проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения по следующим основаниям.

Согласно ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений, влекущих за собой отмену апелляционного приговора, при рассмотрении уголовного дела в суде апелляционной инстанции не допущено, при этом необходимые изменения в него были внесены кассационным судом.

Так судебная коллегия по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции, проверив дело, установила, что суд апелляционной инстанции в соответствии с правилами, предусмотренными ч.1 ст.88 УПК РФ, оценив исследованные доказательства, правильно установил обстоятельства преступления, сделал обоснованный вывод о виновности Терегулова в его совершении и верно квалифицировал его действия.

У Судебной коллегии нет оснований не соглашаться с кассационным определением.

Судом апелляционной инстанции установлено, что лицо, дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с розыском, предложило Терегулову совершить убийство С [REDACTED], пообещав за это денежное вознаграждение.

Терегулов, согласившись с таким предложением, получил от указанного лица необходимую информацию о потерпевшей, спланировал преступные действия и 2 февраля 2015 года, реализуя совместный умысел, направленный на убийство С [REDACTED], умышленно с целью лишения ее жизни за вознаграждение при описанных в приговоре обстоятельствах нанес потерпевшей два удара ножом в область поясицы и грудной клетки, в результате которых С [REDACTED] были причинены тяжкие телесные повреждения, в том числе опасные для жизни.

По обстоятельствам, не зависящим от осужденного Терегулова и лица, дело, в отношении которого выделено в отдельное производство, смертельный исход потерпевшей не наступил ввиду своевременно оказанной медицинской помощи.

Доводы кассационной жалобы об оспаривании факта совершения Терегуловым преступления по заказу лица, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с розыском, Судебная коллегия считает несостоятельными, поскольку они опровергаются исследованными доказательствами, в том числе показаниями свидетеля А [REDACTED], данные о личности которого сохранены в тайне.

Так из показаний свидетеля А [REDACTED] следует, что в конце января 2015 года в офисе фирмы ООО «У [REDACTED]» слышал как Х [REDACTED] спрашивал у Х [REDACTED] разговаривал ли он с Фридериком и согласен ли последний, на что Х [REDACTED] ответил, что Фридерик согласен, а Х [REDACTED] сказал, что пришло время ее наказать, если сделает дело четко, то он доплатит. Свидетель пояснил, что вскоре после этого разговора сотрудников фирмы стали допрашивать по поводу причинения ножевых ранений женщине, Фридерик больше на работу не выходил, а Х [REDACTED] стал консультировать сотрудников, чтобы они показывали, что во время нападения он находился в офисе.

Показания данного свидетеля вопреки доводам кассационной жалобы правильно оценены как достоверные и положены в основу приговора, поскольку согласуются с показаниями подсудимого, свидетелей и подтверждаются письменными доказательствами.

В целях проверки показаний А [] был допрошен свидетель Х [] который подтвердил факт своего вечернего разговора с Х [] в январе 2015 года, в ходе которого Х [] сказал, что необходимо найти С [] и наказать.

Так же как и А [] свидетель Х [] показал, что в феврале 2015 года офис стали посещать сотрудники полиции и выяснять обстоятельства нападения на С [], в это время Терегулов беспричинно перестал выходить на работу.

Таким образом, показания свидетелей А [] и Х [] в указанной части согласуются, что указывает на их достоверность.

В остальной части показания свидетеля Х [] о том, как лично он понимал просьбу Х [] о поиске и наказании С [], суд апелляционной инстанции объективно оценил как не влияющие на правильность выводов о достоверности показаний А [], поскольку проверка и оценка доказательств на стадии судебного разбирательства производится исключительно судом путем сопоставления их друг с другом.

Как следует из материалов уголовного дела и апелляционного приговора совокупностью других доказательств показания свидетеля А [] подтверждаются в полном объеме.

Так, А [] – единственный свидетель, который в своих показаниях в 2021 году указал на Фридерика (Терегулова) как на лицо, которое может быть причастно к совершению преступления.

До получения информации от А [] органам предварительного расследования не удавалось установить лиц, причастных к преступлению.

14 сентября 2021 года было произведено задержание Терегулова, который признал факт совершения преступления в отношении С [].

Согласно заключению экспертизы, Терегулов обладает такими же генетическими признаками, которые выделены в смыве с рукояти ножа, изъятого с места совершения преступления, которым были нанесены ножевые ранения потерпевшей С [].

16 сентября 2021 года вынесено постановление о привлечении Х [] в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.33, ч.3 ст.30, п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ в отношении С [], однако его местонахождение установить не удалось, он был объявлен в розыск и уголовное дело в отношении его выделено в отдельное производство.

Отвергая доводы Терегулова о единоличном совершении преступления и обосновывая корыстный мотив его действий - за обещанное денежное вознаграждение от лица, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, суд апелляционной инстанции правомерно сослался на наличие множественных телефонных соединений между разыскиваемым лицом и Терегуловым в период подготовки преступления с 13 января до 2 февраля 2015 года, на наличие двух соединений, относящихся ко времени нападения на С [], и на их отсутствие после совершения преступления.

На основании оценки исследованных доказательств суд пришел к правильному выводу об отсутствии у Терегулова личного мотива для убийства С [] поскольку он не был с ней знаком. По этой же причине была невозможна и единоличная подготовка преступления, без получения от заказчика данных о внешности потерпевшей, месте проживания и других.

Между тем, как установил суд, такой мотив имелся у лица, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, поскольку между ним и С [] имелись неприязненные отношения в связи с конфликтом, возникшим в результате ее участия по предложению Х [] в реализации находящегося в Москве дорогостоящего здания, принадлежащего К []

К такому выводу суд пришел на основании показаний потерпевшей С [], из которых следует, что в ноябре 2014 года во дворе дома она встретила К [] и Х [], которые требовали от нее переоформления на них права на спорное здание, в противном случае Х [] пообещал, что ее зарежут.

В январе 2015 года из Росреестра г. Москвы на ее имя поступил запрос о подтверждении или опровержении одобрения крупной сделки, к которой были приложены документы, из которых она узнала следующее.

Племянник К [] - Г [] обладал доверенностью на распоряжение имуществом принадлежащего ей ООО «Л []», которая была выдана ему бывшим директором до перехода общества в ее собственность и, о наличии которой ей было не известно.

Используя данную доверенность, он подготовил договор купли-продажи спорного здания, согласно которому ООО «Л[]» передает его в собственность ООО «Г[]», генеральным директором которого являлась сестра К[], приложил к нему поддельное решение от ее имени как единственного учредителя ООО «Л[]» от 20 августа 2014 года об одобрении крупной сделки и сдал документы на регистрацию.

Однако, в связи с допущенной в документах ошибкой, ей в январе 2015 года из Росреестра г. Москвы поступил запрос о подтверждении или опровержении одобрения крупной сделки, в ответ на который она письменно сообщила, что согласия на сделку не давала.

После ее отрицательного ответа, направленного в Росреестр, от Г[] в ее адрес поступили угрозы убийством.

Данные показания потерпевшей в числе остальных правомерно оценены судом как подтверждающие наличие у разыскиваемого лица побудительного мотива для ее убийства.

Достоверность таких сведений сомнений у суда не вызывала, поскольку наличие конфликта по поводу права собственности на здание стороной защиты подтверждается, как и заинтересованность в исходе конфликта Х[], действующего на стороне К[].

Доводы стороны защиты о заинтересованности К[] в сохранении С[] жизни с целью урегулирования спора на здание в судебном порядке опровергаются показаниями потерпевшей, согласно которым после ее убийства, если бы оно состоялось, К[] и действующий на его стороне Х[], подделали бы ее согласие на совершение сделки и зарегистрировали в Росреестре переход права собственности на спорное здание.

О наличии у потерпевшей оснований для таких выводов свидетельствует тот факт, что судебное решение арбитражного суда по спорной сделке состоялось лишь в конце 2016 года - после покушения на ее жизнь.

В обоснование умысла осужденного на убийство С[] суд правильно привел в апелляционном приговоре и другие доказательства: протокол осмотра видеозаписи, из которого следует, что Терегулов возле арки поджидал потерпевшую, что опровергает его доводы о случайности их встречи; протоколы осмотров и экспертные заключения, доказательства, свидетельствующие о применении при нападении ножа, нанесения им ударов в жизненно важные органы с большой силой, заключение эксперта, согласно которому в результате удара ножом в область поясницы потерпевшей

причинено проникающее в печень ранение, которое в момент его причинения создавало угрозу для ее жизни.

Согласно показаниям С [REDACTED] после доставления в больницу она была помещена в реанимационную палату.

Показания Терегулова о том, что у него имелась возможность убить С [REDACTED], однако он не стал этого делать, поскольку не имел такого намерения, опровергаются показаниями потерпевшей о том, что в момент нанесения удара она закричала, что могло привлечь внимание прохожих, а также записями с камеры видеонаблюдения, согласно которым под арку - на место преступления, следом за Терегуловым, через минуту после него, поочередно вошли мужчина и женщина.

Таким образом, на основании совокупности исследованных доказательств судебная коллегия сделала правильный вывод о том, что Терегулов, совершил нападение на С [REDACTED] с умыслом на ее убийство и при этом действовал за обещанное вознаграждение по заказу лица, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, а смерть С [REDACTED] от полученных телесных повреждений не наступила по не зависящим от осужденного обстоятельствам, а именно, ввиду своевременно оказанной ей медицинской помощи.

В соответствии с установленными фактическими обстоятельствами дела суд правильно квалифицировал действия Терегулова по ч.3 ст.30, п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ.

При назначении осужденному наказания судебная коллегия учитывала характер и степень общественной опасности преступления, степень осуществления преступного умысла, роль виновного, установленные судом данные о личности осужденного, обстоятельства, смягчающие наказание.

Необходимые изменения в апелляционный приговор, касающиеся наказания, были внесены судом кассационной инстанции.

При таких обстоятельствах оснований для удовлетворения кассационной жалобы, отмены или изменений состоявшихся в отношении Терегулова судебных решений не имеется.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

апелляционный приговор судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 2 февраля 2023 года и определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 20 июля 2023 года в отношении **Терегулова Фридерика Флоридовича** оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Хусаинова Р.Р. – без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48¹ УПК РФ. /

Председательствующий:

Судьи

